

Существовала ли у этого мирного селения тёмная сторона?

— ... Дядюшка Марсель?

Там же девушка обнаружила владельца лавки по ремонту обуви, которого видела лишь однажды.

— Почему же...

Это был шокирующий момент. Глаза Ханны задрожали от волнения.

— Не все здесь изначально бедняки. По мере распространения эпидемии некоторые люди внезапно потеряли свои дома и деньги, а многие люди были вынуждены покинуть свои дома из-за болезни. В любом случае нам всем суждено скоро умереть.

— ... Что же это такое... Как можно отказаться от своей семьи, только потому что кто-то заболел?

— Я слышал, что в других деревнях уже царит хаос, целые деревни вымирают. Напуганные до такой степени люди не могут ничего с собой поделать. Вот этот мужчина раньше был владельцем большого мебельного магазина. Его собственные сыновья оставили его здесь.

— ... Ха.

Это была реальность, в которую девушка не могла поверить, даже увидев всё своими собственными глазами. Внутри храма она слышала только положительные новости о том, что ущерб был меньше, чем в других деревнях.

— У меня слов нет.

Если ад существует, то здесь ли он?

Ханне казалось, что личинки, ползающие по земле, ползали по её коже. От этого у неё побежали мурашки по всему телу.

Ханна лихорадочно начала теревить перчатки и тканевую повязку на лице, которые носила с самого начала эпидемии, проверяя их сохранность.

— Кхак-кхак.

В этот момент тело мужчины, кашлявшего кровью, начало трястись ещё сильнее.

— Господин!

Внимание мальчика переключилось с Ханны. Он потряс мужчину за плечи.

— Господи... Храм... Кхак.

Тонкая, почти прозрачная рука мужчины схватила руку мальчика и тут же безвольно упала. Его дыхание затихло.

— Очнитесь!

Мальчишка испуганно позвал мужчину, но тот не ответил.

— ...

Ханна впервые увидела смерть.

— Тц, в конце концов, таков исход.

Плотнее завернувшись в рваное одеяло, прокряхтел старик. Старик, казалось, был знаком со смертью не понаслышке.

— Эй, хотя бы закрой его глаза.

— Господин... Тьфу... Господин!

Мальчик горько плакал, возможно, потому что имел какое-то отношение к покойнику.

— Дедушка, а разве вы не больны?

— Что верно, то верно. Но я бы предпочёл отдать Богу свою душу. Я многое уже успел повидать и мне надоело видеть, как умирают другие люди.

В глазах старика не было жизни. Как будто все эмоции и желания давно притупились и умерли в нём.

— Ты в порядке?

Спросила Ханна у мальчика.

— Даже если не в порядке, ничего с этим поделать невозможно. Все в этом переулке скоро умрут. Кто-то днём раньше, кто-то днём позже, вот и всё.

У старика, сказавшего это, не было ни надежды, ни желания жить. Ханна почувствовала подступающую тошноту при виде тёмной тени смерти.

— О боже. А я ведь предупреждал, потому что не хотел, чтобы юная леди увидела нечто подобное. Послушай, если ты не хочешь подхватить эту заразу, уходи скорее отсюда.

— Бу-уэ.

Ханна не смогла сдержать рвоту и выбежала из переулка.

— Хаха...

Стащив маску со рта, Ханна выплюнула всё содержимое и вытерла слюну с уголков рта.

— Это просто нелепо.

Она не могла забыть сцену, которую только что увидела.

— Буэ.

К горлу снова подступила тошнота.

— Почему вы так поздно? Я волновался, что что-то случилось. И что с цветом вашего лица?

Глядя на Ханну, у которой только начинал возвращаться румянец, спросил Кертис.

В данный момент Ханна была настолько поглощена переживаниями, что сама не помнила, как вернулась.

— ... Кертис.

— Да. Расскажите, пожалуйста.

Кертис недоумевал, чем Ханна, которая обычно так и светилась жизнерадостностью, была

расстроена до глубины души.

— В деревне полная неразбериха. Люди... Люди просто...

Когда она произносила это, ей вспомнилась разруха бедного района, которую она лицезрела ранее, тогда Ханна прикрыла рот рукой.

Её стошнило уже несколько раз, но рвота всё продолжала подступать.

— ... Похоже вы увидели что-то ужасное.

Кертис примерно представлял, чем была шокирована Ханна.

— Это было отвратительное зрелище. Люди умирали... Прямо на грязной дороге...

— Мы ничего не можем поделать, эпидемия уже распространилась. Тем не менее деревня Ремия не в таком плохом состоянии, как могла бы.

— Торговец, который ещё недавно встречал меня с улыбкой, стал нищим... Нет, это какая-то бездна смерти.

— Похоже, это сильно шокировало вас. С вами всё в порядке? Вы же не вступали в контакт с теми людьми, верно?

Кертис сожалел, что отпустил Ханну одну. Он представить себе не мог, как сильно могла впечатлить мягкосердечную воспитательницу печальная реальность.

— Мне нужно увидеться с Первосвященником.

Ханна направила своё шатающееся тело далее по коридору храма.

— Учитель Ханна.

Кертис чувствовал себя неловко, провожая взглядом спину девушки, когда она шла по коридору, будто одержимая.

Ханна держала путь прямо в молитвенную комнату. Сезара там не было.

Молитвенная комната всё еще была полна людей.

Закрыв дверь, Ханна повернулась и направилась в кабинет Сезара.

Постучав в дверь, воспитательница услышала знакомый голос, донёсшийся изнутри.

— Войдите.

Получив разрешение Сезара, Ханна с силой толкнула дверь.

— Что случилось?

Сезар лениво распластался на диване, вероятно, пытаясь немного отдохнуть.

— Первосвященник.

Когда Ханна, которая обычно обращалась к нему просто — Сезар, сухо назвала его — Первосвященник, Сезар приподнял полужакрытые веки.

Потом он перевёл свой взгляд на Ханну. Лицо её было бледным, а рука, державшая дверную ручку, дрожала.

Сезар тут же подскочил с места.

— Что случилось?

На его лице пролегли мелкие морщинки.

— ... Сезар.

Ханна попыталась придумать, что сказать. На самом деле, пока она мчалась сюда, в сознании Ханна бушевал тайфун.

— В деревне полнейший хаос. Люди умирают... Кашляют кровью... Больные, брошенные своими семьями...

Сезар встал и подошёл к неразборчиво лепетавшей что-то бессвязное Ханне, в её голове смешалось одновременно множество мыслей.

— Давайте сначала сядем и поговорим.

Сезар обнял Ханну за плечи, взял её за руку, всё ещё державшую дверную ручку, и провёл в комнату.

Дверь с глухим хлопком закрылась, и Ханна послушно проследовала за Сезаром к дивану.

— Садитесь. Сядьте, переведите дух, говорите медленно.

Сезар усадил Ханну на диван, налил воды в стакан и поставил перед ней. Ханна, обхватив стакан с водой обеими руками, открыла рот.

— ... Я пошла в деревню.

— Хорошо.

Сезар сидел в кресле напротив неё.

— Там было много людей, больных чумой. Их было очень много.

— Ты, должно быть, испытала большой шок.

Ханна продолжала говорить, вертя в руках стакан с водой.

— Они сказали, что не могут даже прийти в храм, не говоря уже о лекарях.

— Храм открыт. Однако это невозможно утверждать, что у кого-либо есть преимущество или нет права посещать его.

— Разве вы не выходите помогать людям вне храма?

— Как вы знаете, священники центрального храма привлечены в селения с большим масштабом бедствия, а нам не хватает людей для проведения лечения и в стенах храма, и за его пределами.

Ханна тоже это знала, поскольку была свидетелем этого уже несколько дней.

Не только Сезар, но и другие священники не имели возможности нормально спать и есть, столкнувшись с наплывом верующих.

Возможно, она просто была расстроена, поэтому во всём обвинила храм.

— ...

У девушки жгло во рту.

Её губы пересохли, а горло горело, но, казалось, у неё не было сил поднять стакан с водой, чтобы потушить этот пожар.

Продолжая возиться со стаканом, Ханна прервала затянувшееся молчание.

— Как вы это делаете?

— Что.

Вопрос, сорвавшийся с бледных губ девушки, вызвал в Сезаре плохое предчувствие.

— Пользуетесь божественной силой.

Золотые глаза Ханны неотрывно смотрели на Сезара.

— Эй, я не знаю, о чём вы думаете...

— Вы просили меня пройти тест на наличие духовных сил.

— Это...

После недолгих раздумий Ханна приняла решение.

Нет, возможно, эта мысль закрепилась в сердце воспитательницы ещё тогда, когда она поднималась в гору по дороге в храм, или когда в поисках Сезара бродила по коридорам храма, или с того самого момента, когда увидела брошенных всеми людей в деревне.

— Я сделаю это сейчас.

Если у неё действительно были целительные способности, разве сейчас не самое время для их применения?

Если бы у девушки была сила исцеления, она бы хотела спасти жителей деревни.

Даже если в будущем это принесло бы нежелательные последствия.

Это не было проявлением глубокой человечности или принесением в жертву собственной свободы.

Просто она больше не хотела видеть, как люди, которых она знала, беспомощно умирали.

Что если в будущем обнаружится, что у девушки действительно были силы, которые она настойчиво опровергала, закрыв глаза и уши на все свидетельства их проявления?

Сможет ли она продолжить свою беззаботную жизнь?

Даже если ей удастся вырастить своих воспитанников хорошими людьми, сможет ли она гордиться собой?

— Если у вас есть сила, вы можете привлечь к себе нежелательное внимание общественности. Центральный храм не оставит вас в покое, придёт, как и за мной в прошлом, тогда вы будете разлучены с детьми.

Сезар предупреждал о последствиях принятого решения. В ответе Ханны зазвучали печальные нотки.

— Будущее есть будущее, и я не могу притворяться, что не знаю о такой возможности.

— Ха...

Сезар потёр виски. Он бы предпочёл, чтобы воспитательница никогда не видела реальной ситуации в деревне.

— Вы же не хотели стать священнослужителем?

— ... Это верно.

Ханна согласилась.

Раньше, вернее до того, как отправилась в деревню, она не хотела присоединяться к массовке, которую в будущем уничтожили бы злодеи.

— Но я подумаю об этом позже. Пожалуйста, помогите мне.

Но даже в этом случае она не хотела поддаваться трусости, закрывая глаза на умирающих людей.

Сезар, увидев решимость в глазах Ханны, интуитивно понял, что дальнейшие уговоры бессмысленны.

— Хорошо обдумайте.

— Расскажите мне. Что я должна делать.

— Всё это может быть испытанием от Бога.

Сезар лишь хотел, чтобы Ханне не пришлось проходить тот же путь, что и ему когда-то, это касалось не только центрального храма, но и других вещей.

— Если чья-то молитва дошла до меня через Бога, я ничего не могу с этим поделать.

В этой ситуации он не мог предположить, пойдут ли прахом все усилия, потраченные на то, что он пытался скрыть в течение многих лет.

Возможно, Сезар будет наказан за сокрытие столь ценных способностей.

Он точно не сможет избежать ворчания Папы на свою безалаберность.

Но Сезар был беспомощен перед горящими глазами Ханны.

Он лучше, чем кто-либо другой, знал, как девушка себя чувствовала, отказываясь от комфортной жизни.

Потому что его путь ничем не отличался от того, по которому Ханна сейчас делала свои первые шаги.

— Я сам проведу тестирование.

Так что, в конце концов, Сезару не оставалось ничего иного, как согласиться.

Уже было предвидено, что смиренный слуга не сможет сломить волю Божию.

Спустя долгое время этот день наконец настал.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/4293129>